

В.Р. Эрлих, А.Р. Канторович

ПСАЛИИ С УНИКАЛЬНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОШАЧЬЕГО ХИЩНИКА ИЗ РИТУАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МОГИЛЬНИКА ПСЕНАФА В КОНТЕКСТЕ СКИФСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ ¹

В статье рассматриваются стилистические особенности бронзовых зооморфных псалиев из ритуального комплекса кургана 1 могильника Псенафа (Майкоп, Адыгея). Авторы приходят к мнению о том, что эти предметы, с одной стороны, восходят к традиции оформленных в зверином стиле псалиев из Семибратних курганов, с другой стороны, возникли под непосредственным влиянием предметов, выполненных в «елизаветинском» стиле Прикубанья. С учетом показателей моделировки и иконографии авторы датируют псалии из Псенафы в пределах второй половины IV в. до н. э., что не противоречит объективной датировке соответствующего ритуального комплекса.

Ключевые слова: меотская археологическая культура, святилище, скифский звериный стиль, псалии, кошачий хищник.

Археологический комплекс Псенафа (окраина г. Майкопа, Республика Адыгея) исследовался Кавказской археологической экспедицией Государственного музея Востока в 2011—2012 гг. под руководством В.Р. Эрлиха. Памятник находится на краю материковой террасы р. Псенафа, у северной окраины г. Майкопа.

В состав археологического комплекса Псенафа входили два кургана высотой 4,2 и 1,8 м. В межкурганном пространстве выявлен слой поселения, а также погребения грунтового могильника (некрополя), который тяготеет к курганам. К югу от раскопа на поселении в 2011—2012 гг. был раскопан курган 1. В верхней

части насыпи кургана, сооруженного в эпоху бронзы, на глубине 20—150 см от его вершины были обнаружены более 300 жертвенных комплексов меотской археологической культуры. Это, прежде всего, останки принесенных в жертву животных — быков и лошадей — вместе с развалами керамики — сосудами для ритуальных возлияний, подвергшимися преднамеренной порче. Кроме этого, здесь находились различные приношения в святилище, которые фиксировались как отдельные находки или скопления находок.

К этому же времени относится и меотский могильник, открытый на периферии курганной

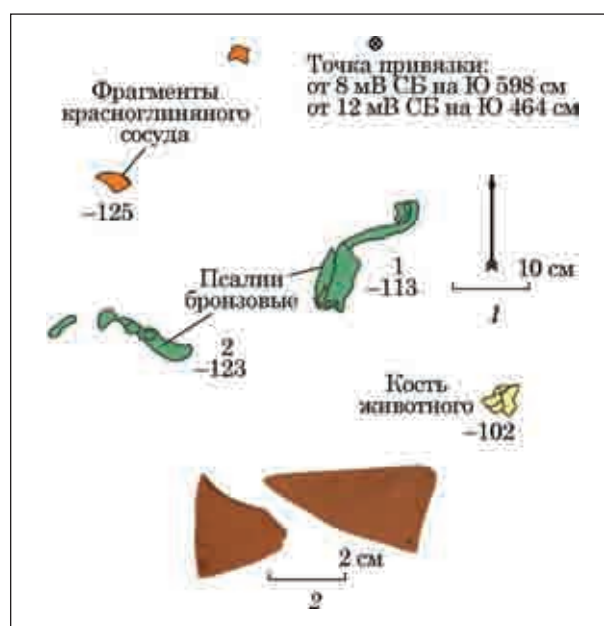

Рис. 1. Скопление 13 ритуального комплекса кургана 1 могильника Псенафа

1. Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 15-01-00002.

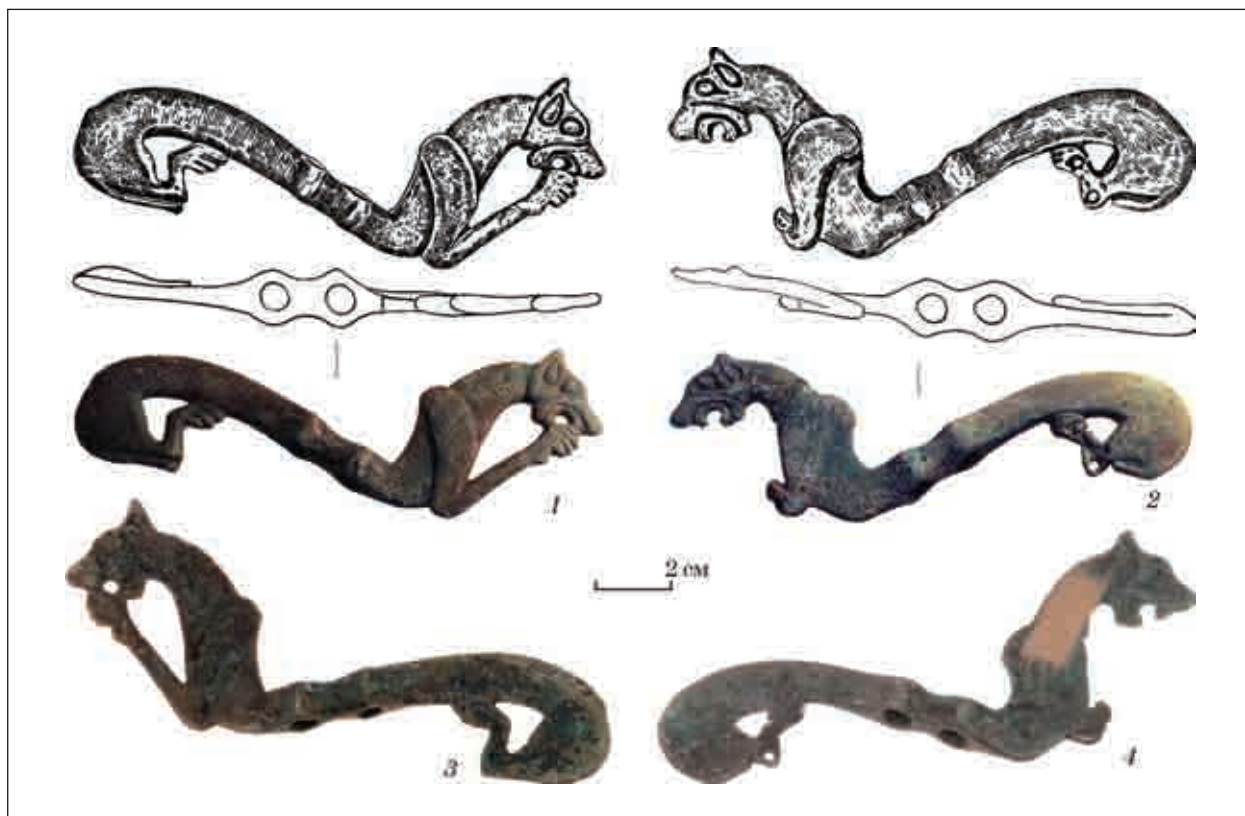

Рис. 2. Бронзовые зооморфные псаалии из скопления 13 ритуального комплекса кургана 1 могильника Псе-нафа: 1, 2 — лицевая сторона, фото и прорисовка; 3, 4 — оборотная сторона, фото (на рис. 1, 4 видны следы реставрации)

насыпи. Всего здесь исследовано более 80 погребений, относящихся к меотской эпохе.

Среди находок ритуального характера особое место следует отвести паре бронзовых псаалиев в виде кошачьих хищников, обнаруженных в жертвенном приношении — «Скопления 13». Приведем подробнее описание этого комплекса.

Скопление 13 обнаружено в I северной траншее кургана на глубине 102 см от его вершины (рис. 1, 1). По верхнему уровню расчистки комплекса найдены бронзовый псаалий (1)¹ и верхние моляры лошади. Ниже на глубине 123—125 см был найден еще один парный бронзовый псаалий (2) и фрагменты красноглиняного сосуда (3).

1. Бронзовый двудырчатый псаалий в виде одностороннего полнофигурного изображения кошачьего хищника с раскрытой пастью, обращенного вправо. Длина псаалия 14,9 см (рис. 2, 1, 3). Музейный номер СКФ ГМВ КП 1548/1.

2. Бронзовый двудырчатый псаалий в виде одностороннего полнофигурного изображения кошачьего хищника с раскрытой пастью, обращенного влево. Передняя лапа животного утрачена. Длина псаалия 14,7 см (рис. 2, 2, 4). Музейный номер СКФ ГМВ КП 1548/2.

1. Здесь и далее: номер соответствует нумерации предметов в легенде рис. 1, 1.

3. Фрагменты стенок тонкостенного гончарного сосуда. Форма и размеры не восстанавливаются (рис. 1, 2).

Рассмотрим подробнее псаалии из этого комплекса (рис. 2). Оба изделия созданы индивидуально по восковой модели с утратой формы, и потому, при определенной симметрии, у них все же имеется ряд различий.

Более качественно выполнен псаалий с хищником, обращенным вправо. У него хорошо подработаны гравировкой ухо, подромбический глаз и когти на лапах. Псаалий с хищником, обращенным влево, отлит не так тщательно. На задней лапе имеются отверстия-каверны, хуже проведена доработка гравировкой изделия после отливки. Несколько отличается трактовка глаза животного, он имеет короткую заднюю слезницу². Эти особенности и были отмечены художником при рисовании публикуемых предметов³.

Оборотная сторона изделий гладкая, рельефность присутствует только в оформлении ременных отверстий (рис. 2, 3, 4), т. е. псаалии

2. То что, что на фотографии псаалия с хищником, обращенным вправо, можно принять за переднюю слезницу, на самом деле является трещиной-раковиной, образовавшейся при отливке.

3. Рисунки псаалиев были выполнены в 2012 г. замечательной художницей Государственного музея Востока Ниной Сергеевной Сурвилло, ныне покойной.

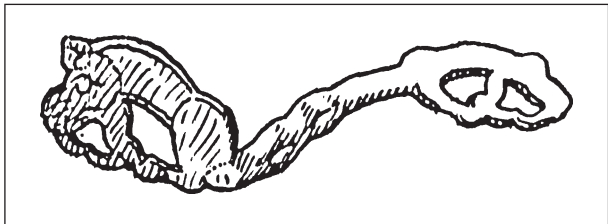

Рис. 3. Бронзовый псалий из коллекции Мерля де Массоно («Майкопский клад») (по: Leskov, 2008, cat. 299)

явно изготовлялись для демонстрации лишь с одной, парадной стороны.

Один из авторов данной статьи на основе псенафских псалиев в своей диссертационной работе, посвященной, в частности, классификации и типологии изображений восточноевропейского скифского звериного стиля¹ выделил особый Псенафский морфологический тип полнофигурного изображения хищника, обозначенный классификационным кодом I-1-A-a-I-10 [Канторович, 2015в, с. 82—83]. Ниже приводится описание этого типа (композиция и трактовка анатомических деталей), в настоящий момент образованного лишь псенафскими фигурами, каковые, будучи зеркальными, могут рассматриваться как одно оригинальное изображение.

Перед нами короткоголовый, широкомордый и относительно короткоухий хищник (т. е. относящийся к семейству кошачьих). Моделировка изображения односторонняя рельефная, ракурс строго профильный.

Основу композиции составляет S-видная схема. Хищник представлен с остроугольно подогнутой передней ногой, предплечье и кисть идут вдоль шеи, лапа упирается в открытую пасть; задняя часть туловища и задняя нога вывернуты на 180°, задняя нога сильно согнута, так что голень перпендикулярна бедру, а стопа перпендикулярна голени и упирается передним краем в живот. Хвост облегает зад и заднюю ногу.

Анатомические детали трактованы четким рельефом. Глаз хищника выпуклый, овальный, углублен в глазницу с отходящей назад короткой широкой слезницей. Ухо преувеличенное, овально-подтреугольное, выступающее над головой, с выпуклостью в углублении, маркирующим раковину. Передняя часть головы отделена от глазной части желобком, линия рта образована подковообразным валиком, имитирующим десна. Подбородок и щека обозначены

выпуклостями. Голова отделена от шеи уступом, имитирующим шерстную складку. Шея гладкая, изогнуто-трапециевидная, расширяющаяся к преувеличенной сегментовидной выпуклой лопатке, переходящей в плечо, за лопаткой туловище резко сужается и при переходе к отверстиям псалия становится крайне узким и удлиненным (сообразно фактуре оформляемой вещи), переходит в сегментовидную заднюю часть. Бедро сглажено, тазобедренный уступ едва намечен впадиной, хвост отделен от ноги углубленной линией. Передняя нога хищника тонкая и длинная, задняя короткая. Лапы сведены к преувеличенным рельефным пальцам (четыре на передней ноге, три на задней).

Полные аналогии псалиям из Псенафы нам не известны, за исключением псалия, происходящего с юга России из коллекции Мерля де Массоно (часть так называемого «Майкопского клада»), хранившейся до Великой Отечественной войны в фондах Государственных музеев Берлина. Однако судить об этом изделии можно лишь по рисунку музейной описи [Leskov, 2008, p. 216—217, cat. 299] (рис. 3), недостаточная четкость которого мешает относить майкопское изображение к Псенафскому типу с абсолютной уверенностью. А.М. Лесков сопоставил данный псалий с изделиями «елизаветинского» стиля — налобником из к. 2 Уляпа и наносником и псалием из Кужорской (речь о них пойдет ниже) — и датировал его IV в. до н. э.

Обращаясь к менее близким аналогиям псенафским псалиям, отметим, что в образно-композиционном отношении (исключая расположение задней части туловища и задней ноги) и отчасти в трактовке деталей псенафское изображение весьма сходно с хищниками Семибратненского типа восточноевропейского скифского звериного стиля по классификации А.Р. Канторовича (классификационный код I-3-B-I-1 [Канторович, 2015в, с. 134—136]). К данному типу, локализуемому исключительно на территории Прикубанья, относятся изображения, которые оформляют в основном парные бронзовые псалии, реже — иные уздечные принадлежности. Пять оригинальных изображений (не считая копий) к настоящему времени опубликованы — все это фигуры на бронзовых псалиях из четвертого Семибратнего кургана (рис. 4, 1—4) и из «Майкопского клада» (рис. 4, 5), тогда как еще два оригинальных изображения остаются пока неопубликованными и потому нами графически не приводятся². Семибратненский тип представляет кошачьего хищника с прямоугольно или остроугольно по-

1. Всего было систематизировано 2192 оригинальных изображения, эти изображения были классифицированы по единым критериям, в конечном результате данный массив изображений был разделен на 345 морфологических типов. О критериях классификации, разработанных А.Р. Канторовичем, см.: [Канторович, 2011; 2015б, с. 15—19].

2. Это изображения, которые были в числе прочих изучены Е.В. Переводчиковой и приведены в ее кандидатской диссертации: на бронзовом псалии из 2 Семибратнего кургана [Переводчикова, 1980, кат. 37, ГЭ СБр, II-69] и на уздечной бляхе из Малых Семибратних курганов [Переводчикова, 1980, кат. 42, ГЭ МСБр, 29].

Рис. 4. Семибратненский тип изображений хищников с вывернутой задней частью (по классификации А.Р. Канторовича): 1—4 — Семибратненские курганы, курган 4, бронзовые псалии; 5 — «Майкопский клад», бронзовый псалий (1, 2 — Scythian Art, 1986, cat. 86, 89; 3 — Ростовцев, 1929, табл. V, 18; 4 — Borovka, 1928, pl. 14A; 5 — Leskov, 2008, cat. 249)

догнутой передней ногой (предплечье и кисть идут вдоль шеи, лапа упирается в подбородок), с широко открытой пастью; задняя часть туловища и задняя нога вывернуты на 180°, задняя нога вытянута или слабо согнута, так что стопа с голенью ориентированы противоположно предплечью зверя. Хвост облегает зад и прилегает к задней ноге.

Хронология Семибратненского типа основывается на объективной датировке (на основе античной керамики) изображений из четвертого Семибратненского кургана второй половиной или третьей четвертью V в. до н. э. [Коровина, 1957, с. 186], возможно, более узко — 440—430 гг. до н. э. (по чернолаковым чашкам) [Горнчаровский, 2013, с. 230—233]. Изображение из «Майкопского клада», очень близкое семибратненским, должно датироваться аналогично, во всяком случае, в рамках середины-третьей четверти V в. до н. э.

Однако эта датировка не может быть применена к псалиям, как из-за композиционных различий в трактовке задней части фигуры, так и поскольку все изображения Семибратненского типа, как и изображения животных на других меотских зооморфных псалиях IV в. до н. э., двусторонние [Канторович, Эрлих, 2006, кат. 64, 67, 83, 84, 91, 92].

В то же время псалии из Псенафы, как уже отмечалось, несут на себе односторонние изображения, что сближает их с вещами группы «елизаветинского» стиля IV в. до н. э.¹, прежде

1. Термин стиль «круга ст. Елизаветинской» введен Е.В. Переводчиковой [Переводчикова, 1994, с. 158—167] и развит Е.Ф. Корольковой, по словам которой,

всего, с конскими бронзовыми налобниками с изображением припавших к земле кошачьих хищников с вывернутой задней частью из 2 Уляпского кургана, 2 кургана некрополя II Тенгинского городища, «Майкопского клада» и Мезмая (рис. 5). Данные изображения объединены А.Р. Канторовичем в Уляпско-тенгинский тип хищников восточноевропейского скифского звериного стиля (классификационный код I-1-Б-I-1) [Канторович, 2015в, с. 117—119]. Подобные налобники обнаружены и в Закавказье — в святилище в Гюэносе [Шамба, 1988, табл. XX].

Уляпско-тенгинский тип датируется IV — началом III в. до н. э. Основу хронологии составляют изображения из 2 Уляпского кургана, комплекс которого датируется первой половиной (ближе к середине) IV в. до н. э. по античным амфорам [Лесков и др., 2013, с. 28], а также изображения из кургана 2 Тенгинского некрополя, датируемого второй половиной IV в. до н. э. — началом III в. до н. э. по античным импортам — керамическим сосудам, изделиям из золоченой терракоты и из стекла [Эрлих, 2011, с. 48—81, рис. 16—18, 21, 22 (цвет.); 10, 11, 13, 17, 22, 68—72 (черно-белые)]. В силу

«елизаветинский» стиль изделий отличается «обобщенностью образов, сложными текучими ритмами и плавностью контуров, подчеркнутую зачастую характерным рубчатым кантом; плоскостностью и графичностью решения; вытянутостью пропорций и декоративностью... стилизованных изображений... обилием дополнительных звериных мотивов... сочетанием признаков разных животных в едином образе ..., зооморфными завершениями отростков рогов» [Королькова, 2001, с. 91—92, рис. 1, 2, 9, 13—16; 2].

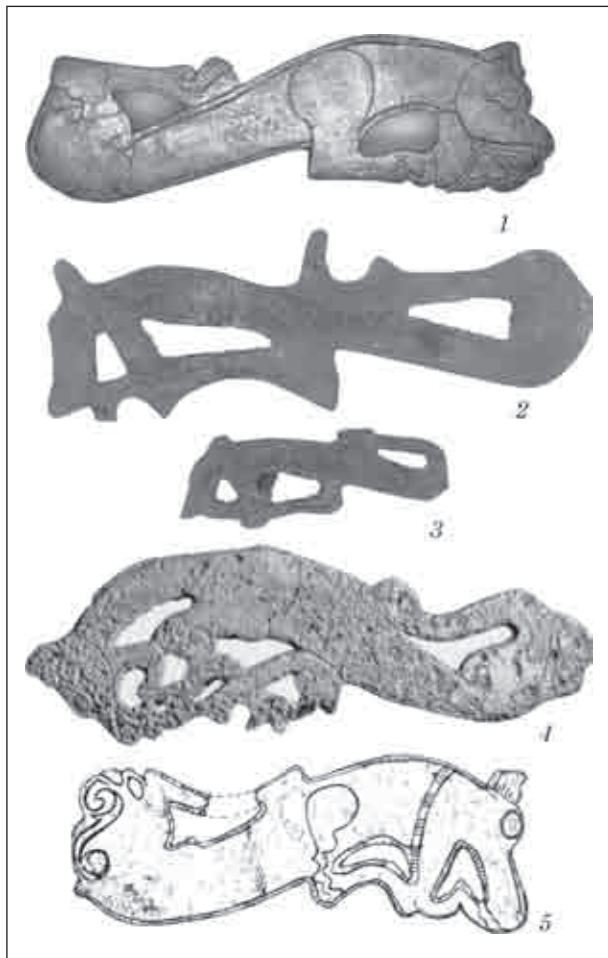

Рис. 5. Уляпско-тенгинский тип изображений хищников с вывернутой задней частью (по классификации А.Р. Канторовича): 1 — Уляпский могильник, курган 2, ритуальная площадка, конь 14, бронзовый налобник; 2, 3 — курган 2 некрополя II Тенгинского городища, бронзовые налобники; 4 — «Майкопский клад», бронзовый налобник — кошачий хищник, поглощающий голову оленя; 5 — Мезмай (частная коллекция), бронзовый налобник (1—3 — Канторович, Эрлих, 2006, кат. 69, 117, 115; 4 — Leskov, 2008, cat. 172; 5 — Эрлих, 2011, рис. 103, 6)

морфологического сходства с этими изображениями изображение из «Майкопского клада» (здесь хищник показан терзающим голову оленя) также должно датироваться в рамках IV в. до н. э. [ср. Leskov, 2008, p. 136—137].

В то же время в изображениях на конских бронзовых налобниках известно и близкое псенафскому положение ног, как, например, на налобнике с изображением крылатого кошачьего хищника (грифона) из Краснодарского музея — случайная находка в районе Майкопа (рис. 6, б). Здесь одна задняя нога поджата, как у хищника из Псенафы, а другая вытянута (в отличие от строго профильного псенафского изображения, у грифона из Краснодарского музея показаны обе задние ноги). Данное изображение относится к Майкопскому типу грифонов восточноевропейского скифского звериного стиля по классификации А.Р. Канторовича (I-1-I-4);

тип датирован первой—третьей четвертью IV в. до н. э. [Канторович, 2015а, с. 138—139, рис. 8].

Но наиболее близка псенафской композиции и, отчасти, моделировка изображения монстра, оформляющего S-образный бронзовый двудырчатый псалий и происходящего из «Майкопского клада» (рис. 6, 5). Это существо с туловищем хищника, короткой головой и коротким широким ухом, но при этом с клювовидной мордой (вместо пасти — клюв, закрученный в кольцо, с кружком-отверстием посередине) — гибрид кошачьего хищника и птицы, своеобразный вариант грифона без крыльев. Данное изображение относится к датируемому V — третьей четв. IV в. до н. э. Тузлинско-кужорскому типу грифонов восточноевропейского скифского звериного стиля по классификации А.Р. Канторовича (I-1-I-1) (см. подробнее: [Канторович, 2015а, с. 133—134, рис. 6]). При этом по моделировке деталей, по полноте реализации образа майкопское изображение, очевидно, является достаточно поздним в эволюционном ряду Тузлинско-кужорского типа, поскольку, в отличие от других изображений данного типа, уже утрачивает важнейшие иконографические признаки грифона. У них нет крыльев, длинного уха, соответствующего канону «остроклювых, безгласных псов Зевса», в описании Эсхила [Aeschyl. Prom., 829—833 ff.; пер. В.В. Латышева].

Наконец, выходя за пределы образов хищников и грифонов, нельзя не отметить определенное композиционное и стилистическое сходство псенафского изображения хищника и двустороннего изображения оленя на аналогичных парных бронзовых псалиях из 2 Уляпского кургана (рис. 6, 2), комплекс которого, как уже говорилось, датируется по объективным показателям первой половиной (ближе к середине) IV в. до н. э. [Лесков и др., 2013, с. 28]. Данные изображения составляют Уляпский тип оленей восточноевропейского скифского звериного стиля по классификации А.Р. Канторовича (I-1-I-7) [Канторович, 2015в, с. 334—336, 1143]. Помимо того, что псенафское и уляпское изображения сходны в трактовке задней части туловища и задней ноги, следует обратить внимание на сочетание в обоих изображениях плоскостной трактовки шейно-грудной части с высокорельефной моделировкой головы и передней ноги. При этом показательно, что у уляпских оленей также в высоком рельефе передана и задняя часть туловища, и хвост, тогда как у псенафских хищников эта часть, не будучи абсолютно плоской (как на вышеописанных налобниках), тем не менее, сильно сглажена, а хвост почти слит с нею. Это показатель постепенного перехода от объемной к плоскостной моделировке (не забудем также, что уляпское изображение двустороннее, а псенафское одностороннее), т. е. псенафское изображение находится на следующей стадии развития стиля и, несомненно, является более поздним, нежели уляпское.

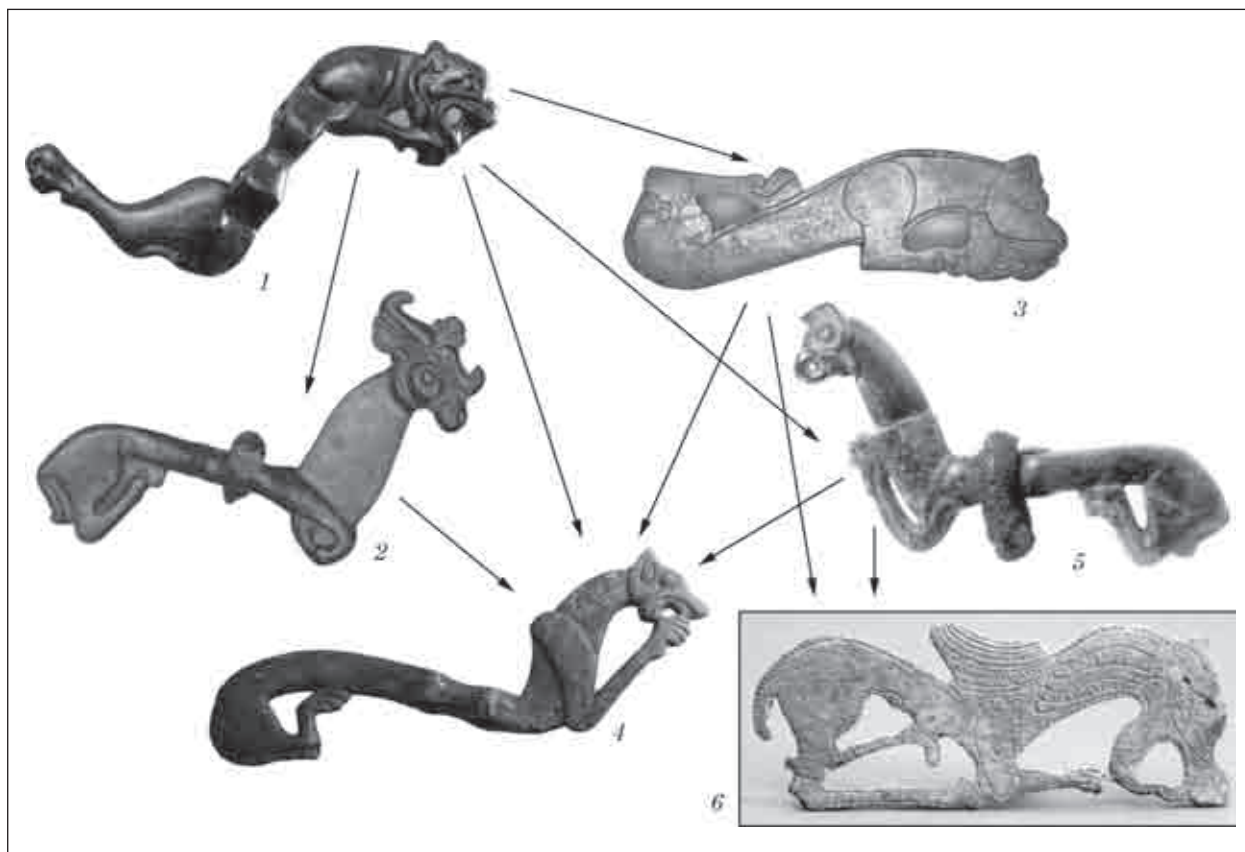

Рис. 6. Иконографические истоки и параллели изображениями на псаалиях из Псенафы: 1 — Семибратние курганы, курган 4; 2, 3 — Уляпский могильник, курган 2; 4 — Псенафа, курган 1; 5 — «Майкопский клад»; 6 — Краснодарский музей, случайная находка в районе Майкопа (1 — Scythian Art, 1986, cat. 86); 2, 3 — Канторович, Эрлих, 2006, кат. 67, 69; 5 — Leskov, 2008, cat. 254); 6 — L'or des Amazones, 2001, cat. 18)

Таким образом, приведенные нами аналогии и параллели изображениям на псенафских псаалиях позволяют утверждать, что, будучи весьма редкими по сочетанию композиционных и стилистических признаков, данные изображения органично вписываются в иконографический контекст скифо-меотского зооморфного искусства Прикубанья (рис. 6). Псенафские хищники (рис. 6, 4), в конечном счете, восходят к композиционной традиции, заложенной рельефными образами круга ранней группы Семибратних курганов V в. до н. э. (рис. 6, 1) и продолженной рельефно-плоскостными изображениями круга Уляпских курганов первой пол. IV в. до н. э. (рис. 6, 3); псенафские изображения сформировались также под влиянием ажурно-плоскостных образов «елизаветинского стиля», характерных преимущественно для середины — второй пол. IV в. до н. э. (об этой стилистической эволюции в Прикубанье см. подробнее: [Переводчикова, 1994, с. 158—167; Масленицына, 1992; Канторович, Эрлих, 2006, с. 46—47]).

При этом вполне естественно, что переход от высокого рельефа к естественной ажурной трактовке гораздо быстрее происходил в орнаментации изначально плоскостных предметов — налобников и иных уздечных блях (рис. 6, 3, 6), тогда как в оформлении псаалиев — традици-

онно объемных предметов — принципы «елизаветинского стиля» проникали значительно медленнее, и соответственно с плоскостными односторонними зооморфными изображениями на налобниках могли хронологически сосуществовать рельефно-плоскостные (но, что характерно, уже односторонние) изображения на псаалиях типа псенафских (в конце концов основным полем зооморфизации псаалия стал специально выделенный для этого участок — плоский щиток на конце).

В этой ситуации вполне закономерным является хронологический контекст скопления 13 святилища Псенафы, к которому относятся публикуемые нами псаалии. В.Р. Эрлих ранее предложил датировать скопление 13 второй половиной IV — началом III в. до н. э., исходя из общего контекста археологического комплекса Псенафа и, в частности, хронологии жертвенных приношений в святилище [Эрлих, 2013, с. 477; 2014, с. 71]. Весь остальной инвентарь, обнаруженный как в погребальных, так и в ритуальных комплексах кургана 1, датирован не раньше конца IV в. до н. э., и В.Р. Эрлих полагает, что значительно отрывать комплекс скопления 13 от этой даты не следует. Таким образом, скопление 13 — одно из наиболее ранних жертвенных приношений в святилище.

Эта дата также согласуется и с материалами времени начала функционирования поселения Псенафа, где в районе колодца обнаружены фрагменты амфор IV в. до н. э.: хиосской с колпачковой ножкой, фасосской биконического типа и предположительно эритрейской (определения С.Ю. Монахова).

Итак, публикуемые псенафские псаліи следует датировать в пределах второй половины IV в. до н. э. и рассматривать их в качестве одного из лучших и весьма оригинальных произведений скифо-меотского звериного стиля на его завершающей, «елизаветинской» стадии.

Горончаровский В.А. О хронологии Семибратних курганов // Третья Абхазская междунар. археол. конф. (посвящена пам. Г.К. Шамба): Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. — Сухум, 2013. — С. 330—333.

Канторович А.Р. К вопросу об основных принципах классификации изображений скифского звериного стиля // От палеолита до средневековья — М., 2011. — С. 29—38.

Канторович А.Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — 2015а. — № 3. — С. 113—218.

Канторович А.Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — М., 2015б. — 69 с.

Канторович А.Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: Дис. ... докт. ист. наук. — М., 2015в. — 1724 с.

Канторович А.Р., Эрлих В.Р. Бронзолитейное искусство из курганов Адыгеи. — М., 2006. — 232 с.

Коровина А.А. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА — 1957. — № 2. — С. 174—187.

Королькова Е.Ф. Кубанский звериный стиль и его восточные аналогии // АСГЭ. — 2001. — 35. — С. 91—111.

Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в IV—III вв. до н. э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. — М., 2013. — 184 с.

Масленицына Е.С. Некоторые стилистические группы памятников в искусстве Прикубанья в конце V—IV в. до н. э. // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ. — М., 1992. — С. 57—68.

Переводчикова Е.В. Прикубанский вариант скифского звериного стиля: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1980. — 190 с.

Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. — М., 1994. — 206 с.

Ростовцев М.И. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль. Seminarium Kondakovianum. — Прага, 1929. — 29 с.

Шамба С.М. Гюэнос-І. — Тбилиси, 1988. — 134 с.

Эрлих В.Р. Святилища некрополя Тенгинского городища II, IV в. до н. э. — М., 2011 — 212 с.

Эрлих В.Р. Археологический комплекс Псенафа: к проблеме хронологии. // Шестая Кубанская археол. конф.: Материалы. — Краснодар, 2013. — С. 476—480.

Эрлих В.Р. Древности долины яблонь. Каталог выставки. — М., 2014. — 144 с.

Borovka G. Scythian Art. — London. — 1928. — 185 p.

Leskov A.M. The Maikop Treasure. — Philadelphia, 2008. — 294 p.

L'or des Amazones. Peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C. — IVe siècle apr. J.-C. — Paris, 2001 — 301 p.

Scythian Art. The legacy of Scythian world: mid. 7th to 3rd BC. — Leningrad, 1986. — 184 p.

В.Р. Эрлих, А.Р. Канторович

ПСАЛІЇ З УНІКАЛЬНИМ ЗОБРАЖЕННЯМ КОТЯЧОГО ХИЖАКА З РИТУАЛЬНОГО КОМПЛЕКСУ МОГИЛЬНИКА ПСЕНАФА В КОНТЕКСТІ СКІФСЬКОГО ЗВІРИНОГО СТИЛЮ

У статті йдеться про стилістичні особливості бронзових зооморфних псаліів із ритуального комплексу («скупчення 13») кургану 1 могильника Псенафа (Майкоп, Адыгея). Це односторонні повнофігурні зображення котячого хижака з розкритою пащею. Автори вважають, що ці речі, з одного боку, сягають традицій фігурних псаліів в звіриному стилі Семибратніх курганів, а з іншого — зазнали безпосереднього впливу зразків, виготовлених у «елизаветинському» кубанському стилі. Псалії можна вважати одним з кращих і вельми оригінальним зразком скифо-меотського звіриного стилю на цій завершальній стадії його існування. Враховуючи особливості моделювання та іконографії автори датують псалії у межах другої половини IV ст. до н. е., що узгоджується з об'єктивним датуванням комплексів кургану 1, як поховальних, так і ритуальних.

Ключові слова: меотська археологічна культура, святилище, скифський звіриний стиль, псалії, котячий хижак.

V.R. Erlikh, A.R. Kantorovich

THE CHEEK-PIECES WITH THE UNIQUE IMAGE OF FELINE PREDATOR FROM RITUAL COMPLEX OF PSENAFA-SITE (ADYGEA) IN THE CONTEXT OF THE SCYTHIAN ANIMAL STYLE

The article discusses the stylistic features of bronze zoomorphic cheek-pieces from the ritual complex of the burial mound 1 Psenafa-site (Maikop, Adygea). The authors have come to believe that these objects, on the one hand, go back to the tradition of decorated cheek-pieces in animal style of Seven Brothers mounds, on the other hand, appeared under the direct influence of objects made in «Elizavetinskaya» Kuban style. Taking into account the performance modeling and iconography authors date the cheek-pieces within the second half of the 4 century BC, which is consistent with the objective dating of the complex.

Keywords: Maiotian archaeological culture, the shrine, the Scythian animal style, cheek-pieces, feline predator.

Одержано 3.03.2017